

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Е.П. Федорова (Чита)

Аннотация. Представлены результаты качественного исследования психологических феноменов политического самоопределения, проявившихся в ходе избирательных кампаний 2011–2012 гг. Приводятся характеристики трех групп граждан, различающихся политическими представлениями о социально-политической ситуации, отношением к переменам в стране, политическими установками и мотивацией политического выбора.

Ключевые слова: политическое самоопределение; антонимия «стабильность – перемены»; политическая ситуация; политическая активность; мотивация политического поведения; место проживания; образ жизни; метод фокус-групп; метод экспертных оценок; включенное наблюдение.

В последние годы появилось немало работ психологов, специалистов смежных дисциплин, так или иначе касающихся изучения психологических особенностей субъектов политического процесса. Тем не менее теоретическое осмысление проблемы политического самоопределения человека пока недостаточно полно. Новая политическая реальность, которую мы наблюдаем после прошедшего избирательного цикла 2011–2012 гг., мотивирует к психологическому анализу аспектов политического самоопределения человека. Обращение к исследованию данной проблемы представляется актуальным в условиях происходящей трансформации политической системы в России [1].

Научный анализ психологического феномена политического самоопределения в настоящее время ограничивается рамками классической научной методологической парадигмы. Изучение «человека политического» во многом центрировано на фиксировании «существующего сейчас» – «состоявшегося», «сегодняшнего», «ставшего» – и в меньшей мере – на развитии, становлении, процессуальности [7]. Скорее можно наблюдать преобладание констатации фактов, ситуативных явлений, что приводит к «застыванию» политической психологии в классической фазе изучения предмета и объекта исследования. При этом следует отметить наличие большого количества публикаций самых разных специалистов в области связей с общественностью, политического консалтинга, политической рекламы. В то же время в меньшей степени наблюдается движение научного осмысления обозначенных феноменов по линии «классика» – «неклассика» – «постнеклассика» [7, 9].

Короткий экскурс в историю изучения психологии избирательных кампаний (в научном, научно-практическом, методическом контекстах) позволяет выделить несколько направлений политико-

психологических исследований, при этом нельзя не отметить доминирования традиций зарубежных ученых. Основой для научного осмысления психологических аспектов политического процесса в России стали фундаментальные работы В.М. Бехтерева, Б.Д. Парыгина, В.В. Крамника, Г.Г. Дилигенского, А.И. Юрьева, которые позволили сформировать научное пространство нового направления психологической науки – политической психологии [8, 15].

Первое направление исследований – психология избирателей (первые работы выполнены Е.Б. Лабковской (1996), А.В. Шустовым (1999), С.А. Рассказовой (2005) и др.). В ходе исследований предметом экспериментально-психологического изучения выступают такие психологические феномены, как воздействие политической информации (в том числе политической рекламы) на избирателей, влияние имиджа кандидата на избирателя и идеологическое содержание кампании, типы партийных пристрастий избирателей во взаимосвязи с характеристиками их поведения, воздействие СМИ (в особенности телевидения) на избирателей [10, 16, 18].

Второе направление исследований – психология кандидатов (работы Е. Егоровой-Гантман, 2003), которая приводит анализ личности и поведения президентов на примере восьми американских политических лидеров [2].

Немало работ посвящено политическому менеджменту избирательных кампаний – третье направление исследований в политической психологии, так или иначе раскрывающее различные аспекты психологии выборов. Многие из этих работ представляют собой практические руководства по организации и ведению избирательных кампаний [9, 10, 16].

Внимание исследователей в последние годы обращено к ментальным изменениям в сознании россиян, произошедшим в эпоху политических, социальных и экономических трансформаций [4].

Теоретическим основанием программы исследования особенностей политического самоопределения для нас явились идеи ученых:

- каждый человек имеет свои политические пристрастия, упорядочивает свои представления о власти, государстве, партиях. При этом и взрослый человек может не осознавать свою «имитационную модель» политики и экономики [12, 13];

- в транзитивном обществе коммуникативная среда выступает фактором становления ментального пространства человека [6];

- различия в социальных представлениях (у разных групп населения) о демократии, политическом лидерстве, социальной ответственности перед обществом, о новой экономической реальности, национальном самоопределении свидетельствуют о трансформации сознания на ценностном – смысловом уровне [3];

- фиксированные формы поведения на уровне индивидуальном и групповом питаются социально-экономическим и политическим контекстом [5];

– политические представления как структурный компонент политического сознания определяют ход социально-политических процессов, обнаруживая тем самым существенную, а порой определяющую роль субъективного фактора [3, 13];

– патерналистские установки (желание опеки, заботы со стороны государства) являются типичной особенностью ментальности россиян; максимально выражены патерналистские установки у респондентов старше 40 лет со средним уровнем образования, состоящих в браке и имеющих детей [11].

Политическое самоопределение человека (в классической парадигме) понимается как:

– социально-психологическое новообразование, отражающее факт вовлечённости в политический процесс (политизации) его субъектов. Политическое самоопределение детерминировано, с одной стороны, неопределённостью и динамичностью политических процессов, с другой – относительно устойчивыми личностными, субъективными факторами;

– акт сознательного определения человеком своего места в политической системе, являющийся неотъемлемой частью личностно-профессионального и карьерного развития, обусловлен системой объективных политико-правовых условий и субъективных психолого-социальных факторов [19, 20].

В работе Д.Б. Даненовой приводятся типологические характеристики образа жизни людей как следствие социально-экономических (и политических) катаклизмов. Показаны изменения ценностно-смысловых составляющих образа мира людей в результате этих трансформаций [14]. Опираясь на результаты данного исследования, мы можем полагать, что сложившийся уникальный образ жизни, социокультурная и коммуникативная среда, свойственная месту проживания, формируют и особенности политического самоопределения человека. Психологический феномен политического самоопределения может быть рассмотрен в более широком контексте жизненного самоосуществления человека.

В данной статье приведем некоторые результаты качественного исследования, направленного на изучение психологических феноменов политического самоопределения граждан, выполненного в период избирательных кампаний 2011–2012 гг. (3 этапа исследования в г. Красноярске, малых городах и сельских поселениях Красноярского края)¹. Замысел, дизайн проекта предполагал использование в качестве основных таких методов исследования, как метод фокус-групп, экспертное интервью, метод включенного наблюдения, метод контент-анализа вы-

¹ Избирательные кампании: выборы депутатов Государственной думы и Законодательного собрания Красноярского края (04 декабря 2011 г.), выборы Президента РФ (04 марта 2012 г.), выборы мэра города Красноярска (12 июня 2012 г.).

сказываний, полученных в ходе интервью, групповых дискуссий и публичных политических мероприятий (встречи с избирателями, дискуссионные политические клубы) [21].

В контексте проблематики данной статьи представим лишь некоторые результаты, иллюстрирующие мотивацию политического выбора и политические представления граждан. Они прослеживаются в заявленной альтернативной ценностно-смысловой установке избирателей (авторов высказываний), которую можно обозначить антонимией *стабильность – перемены*.

Под стабильностью в общем виде участники дискуссий понимают сохранение существующего (достигнутого) положения дел в экономике, социальной сфере, уровне материального благосостояния семьи. У сторонников данной установки чаще наблюдается отсутствие внутреннего стремления к изменениям ввиду разных причин (например, они испытывают страх, неуверенность в будущем в силу негативных стереотипов прошлого жизненного опыта). Перемены субъективно понимаются как радикальные изменения в стране, чаще – с непонятными, непредсказуемыми и плохими последствиями. На индивидуальном уровне не выражена потребность (желание, стремление) изменить жизнь, существующий порядок вещей.

Перемены понимаются как изменения к лучшему (в стране и в жизни). Сторонники идеи изменений оценивают развитие страны (ее путь) сейчас как «не вполне приемлемый для них, малоэффективный», в высказываниях постулируется необходимость иного подхода в проведении реформ (в том числе и демократические изменения в стране). По их мнению, изменения приведут в конечном итоге к улучшению во всех сферах жизни общества (и их жизни), они испытывают внутреннее стремление и большую психологическую готовность к изменениям.

В ходе контент-анализа мнений участников фокус-групп были выделены смысловые единицы текста, наиболее полно иллюстрирующие позиции авторов.

Приведем пример смысловых единиц текста: «политическая ситуация в стране», «отношение к выборам», «отношение к политической активности граждан», «оценка социально-экономической ситуации», «стабильность», «изменения», «будущее».

В ходе обобщения высказанных мнений нами выделены наиболее типичные утверждения, а также и единичные мнения. Анализ результатов обнаруживает различия во мнениях граждан, принадлежащих к разным социально-профессиональным группам, отличающихся по демографическим признакам. Зафиксированы различия в особенностях политического самоопределения по таким показателям, как политические установки (относительно положения дел в стране, кандидатов, партий), отношение к результатам выборов, социально-экономическим реформам, политическая активность / пассивность граждан (намерение

открыто заявлять свою политическую позицию), желание участвовать в политических акциях, митингах, демонстрациях, действия в поддержку кандидатов / партий (как выразителей их убеждений), предпочтение / отвержение политических лидеров.

В ходе анализа нами отмечены различия в политических представлениях граждан, проживающих в разных типах поселений. Мы наблюдали, что принадлежность к месту проживания в большей мере, чем другие (социально-профессиональные, демографические) характеристики, определяет политические настроения, мнения и убеждения граждан.

Контент-анализ высказываний участников фокус-групп позволил условно выделить три группы граждан, отличающихся политическими ценностно-смысловыми установками, которые содержательно характеризуют политическое самоопределение, и проживающих в разных типах поселений. Первая группа – *протестующая, желающая перемен*, вторая – *выступающая за стабильность, опасаясь перемен*, третья – *пассивно-отстраненная* от политики. Обратимся к их описанию.

Протестующие, желающие перемен граждане стремятся к переменам в стране, убеждены, что развитие страны должно идти иным путем, который возможен только после смены руководства, демократических изменений. Они выступают с критикой власти, руководства страны, избирательной системы и существующего положения дел в стране. Принадлежащие к данной группе уверены, что надо активно проводить изменения (в том числе политического курса) уже сейчас. Они полагают, что стабильность в стране приведет к застою, не видят опасности в переменах для себя (и своей семьи), их лозунг: «перемены сейчас». Представителей данной группы отличают уверенность в своей позиции и готовность отстаивать политические убеждения мирным путем.

Выступающие за стабильность, опасаясь перемен – граждане, имеющие скорее негативный опыт переживания 1990-х гг. Период хаоса и экономической разрухи закрепил в их сознании устойчивое представление о том, что перемены ведут к ухудшению жизни, поэтому они их опасаются. Призывы к изменениям (в том числе в руководстве страны) они воспринимают негативно, так как убеждены, что за ними последуют потеря зыбкой, но стабильности, «в настоящем», ухудшение материального благополучия. Представители данной группы, критически настроенные по отношению к политикам, не желают сейчас радикальных изменений в стране, внутренне не готовы активно отстаивать свою политическую позицию, не хотели бы участвовать в активных формах политического протеста (митингах, демонстрациях, пикетах). Критикуя власть, они предпочитают поддерживать существующий порядок как наиболее приемлемый для них в настоящее время. Отличительная черта – боязнь перемен, поскольку перемены ассоциируются с хаосом, потерей управляемости в стране, «беспределом»; их лозунг: «нам нужна стабильность», «нет новой революции».

Пассивно-отстраненные граждане безразличны к политическим баталиям, воспринимают политическую ситуацию как сторонние наблюдатели, не верят политикам (и власти) в принципе, полагаются только на себя, к политическим событиям относятся «отстраненно», как к «данности», на которую нельзя повлиять. Представителей данной группы отличают надежда на лучшее, оптимизм, они предпочитают ожидать хорошие времена, отрицают политическую активность, не видят в ней личностного смысла, не поддерживают идею изменений, так как считают, что перемены могут привести к потрясениям (и революции), помнят недавний исторический опыт перестройки и приводят его в пример как тяжелый период развития страны.

Обратимся к содержательным характеристикам выделенных групп, в их взаимосвязи с местом проживания (типом поселения).

1-я группа – *протестующие*. Проживают (преимущественно) в больших городах (например, в Красноярске – краевом центре с численностью около миллиона человек), где наиболее плотно сконцентрированы промышленные предприятия, сформировались характерные структура занятости населения и потребительское поведение. В сравнении с малыми городами и сельскими поселениями здесь наблюдалось более выраженное недовольство существующим положением дел в стране, властью среди представителей «среднего класса», «креативного класса» [1]. В крупных городах, как показывает наблюдение, в большей степени сосредоточены «рассерженные граждане» (*терминология политической аналитики из материалов СМИ*), которые максимально (в том числе в активной форме политического протеста – митингах) заявили свое несогласие с результатами выборов в ГД 04 декабря 2011 г. [1]. Типичные высказывания представителей группы *протестующих* граждан в ходе фокус-групп:

– «А зачем нам стабильность? Чего мы будем стоять и ждать, как стадо баранов на лугу? Надо куда-то всегда двигаться, стремиться к лучшему, каждый из нас хочет улучшить свою жизнь» (Максим, рабочий, 31 год);

– «Разве можно верить этим выборам? Я кого ни спрошу – никто не голосовал за представителей «Единой России», а они все равно победили» (Светлана, врач, 42 года).

Анализ высказываний и мнений экспертов позволяет заключить, что данная группа населения оценивает социально-политическую ситуацию в стране как застойную (или почти как застойную), не верит в грядущие перемены, если останется прежняя власть, и готова уже сейчас участвовать в акциях и митингах протеста, отстаивая свою гражданскую позицию. Следует отметить, что к данной группе относятся представители разных социально-профессиональных групп, а не только «белые воротнички» (работники офисов, государственных учреждений и др.), например, работники социальной сферы, образования, культуры, моло-

дежь, в меньшей мере – пенсионеры, люди пожилого возраста. Объединяет *протестующих* то, что они меньше доверяют традиционным СМИ и больше используют интернет-источники для получения политической информации. Типичное суждение о ситуации в стране, высказанное представителем *протестующей* группы в ходе групповой дискуссии: «*Мы возвращаемся. Я сравниваю ЕР с КПСС: та же болтовня, как в прежние времена*»; «*Стабильность никогда не должна быть. Брежнев был – и к чему привело? Надо двигаться, стремиться к лучшему*» (Степан Михайлович, 42 года).

2. Вторая группа – *выступающие за стабильность, опасющиеся перемен*. Проживают в малых городах края, поселках городского типа, районных центрах. Отличительная черта представителей данной группы – иное (более низкое) материальное положение, отсутствие ощутимого благополучия, но в то же время – субъективное ощущение экономической стабильности, улучшений в последние годы. Все жизненные устремления представители этой группы направляют на обеспечение собственного выживания каждый день, поэтому проблемы «рассерженных граждан», ратующих за перемены, им мало понятны:

– «*А что они возмущаются? Так это молодежь, наверное. Она сейчас такая*» (Светлана Сергеевна, медицинский работник);

– «*Есть люди – они политикой интересуются, им это надо – любят повозмущаться...*» (Петр Михайлович, пенсионер, 64 года).

Молодежь, проживающая в малых городах, более мобильна. Активная часть населения в поисках заработка и лучшей жизни чаще уезжает в крупные города (краевые центры). Протестный потенциал у данной группы не просто минимален, он не может проявиться в настоящее время, так как к этому нет существенных социально-экономических, психологических предпосылок. Приведем высказывание представителей данной группы в ходе группового обсуждения политической ситуации (в разговоре о переменах, к которым могут привести выборы Президента): «*...я сейчас боюсь слишком больших перемен – они меня просто раздавят сразу. Это самое страшное, когда всё меняется*» (Оксана Дмитриевна, домохозяйка, 58 лет).

Мы наблюдаем, что «протестная энергия» в малых городах выражается менее бурно, чем в больших, она проявляется только в высказываниях недовольства положением дел на местах, претензиями к власти (бездействие, неэффективность, коррупция), но не в поддержке идеи активных действий и изменений в стране, которую высказывают *протестующие*. Граждане этой вполне «традиционной» в своих взглядах группы очень хорошо помнят 1990-е гг. А дух перемен, по их мнению, приводит к нищете, они не хотят утратить минимальную, но уже устоявшуюся «стабильность». Представители этой группы объясняют для себя причины митингов (после зимних выборов в столице и больших городах) ситуацией, которая сложилась вокруг выборов 04 декабря 2011 г.:

– «...раньше были выборы, но не так, прошли и прошли, такого резонанса не было, как сейчас» (Иван Федорович, служащий, 49 лет);

– «просто люди заподозрили, что что-то не так с выборами» (Алексей, водитель, 27 лет).

Однако не все осознают мотивацию недовольства и политического протеста граждан крупных городов, объясняя (для себя) ее по-разному: «...а может, они просто политически активные, потому и на митинги ходят?» (Антонина, социальный работник, 32 года).

3. Третья группа – *пассивно-отстраненные* (от политики). Проживают (преимущественно) в сельских поселениях. По оценке экономистов, эта группа занимает (территориально) большую часть страны, составляет около 38% населения, ее называют «аграрной Россией» [1]. Эта часть граждан привыкла надеяться на себя и выживать самостоятельно на земле. Психологически она находится «вне политики». «Сельская Россия» не понимает, в чем причины протестов граждан в больших городах, о каких переменах в жизни России сейчас может идти речь. Пожилое поколение, сосредоточенное в сельской местности, сравнивает предыдущие годы с сегодняшним временем стабильности, любые изменения связывает с революцией, поэтому психологически отрицает перемены, мотивируя свое мнение памятными временами перестройки, когда были дефициты, нехватка самого необходимого для жизни. Иллюстрируя обозначенный тезис, приведем типичные высказывания участников фокус-групп (из сельского поселения):

– «...мне просто страшно за Россию, потому что я не уверена, что она сможет еще один переворот пережить. И что будет с нашими детьми в дальнейшем? У нас уже было потеряно поколение во времена перестройки, страшно представить» (Ирина Петровна, учитель, 58 лет).

– «Перемены? А что на что менять?» Об участниках политических митингов: «может они идейные люди», «не знают, за что борются, но поборотся надо» (Иван Николаевич, сельскохозяйственный рабочий, 43 года).

Таким образом, в ходе качественного исследования², проведенного в период политических кампаний (2011–2012 гг.), удалось зафиксировать различия в политических представлениях, ценностно-смысловых установках граждан, которые проявились в ходе групповых дискуссий.

Различия в политическом самоопределении позволяют условно выделить три группы: *настроенную на перемены, протестующую* – стремящуюся к изменениям в стране, сосредоточенную (преимущественно) в крупных городах, готовую отстаивать свои политические позиции; *настроенную на сохранение стабильности* – проживающую в малых городах, районных центрах, не верящую в позитивные измене-

² Качественное исследование «Экспресс-диагностика политических настроений избирателей Красноярского края (2011–2012 гг.)». Руководитель проекта Е. Федорова, исполнитель – «ФОМ – Красноярск».

ния, боящуюся потерять минимальное благополучие, отрицающую активные политические действия; *пассивно-наблюдающую* – проживающую в сельских поселениях, наблюдающую «со стороны» за политической ситуацией в стране, не интересующуюся политическими баталиями, погруженную в повседневную жизнь, рассчитывающую на себя и свой труд, опасующуюся перемен, не вполне осознающую мотивы политической активности жителей больших городов.

Мы приходим к выводу, что место проживания, уникальный образ жизни выступают фактором, обуславливающим политическое самоопределение. Человек «вписан» в уникальную социальную, культурную, коммуникативную среду, которая формирует его образ мира. Образ жизни детерминирует политические настроения, убеждения, установки, определяет мотивацию политического поведения и, в конечном итоге, избирательные действия. Именно с этой «психологической реальностью» в ближайшее время придется иметь дело политикам, представителям власти, политическим лидерам, желающим завоевать симпатии граждан.

Литература

1. Дмитриев М., Белановский С. Политический кризис: Власть проходит период полураспада // Ведомости от 04.07.2012, 122 (3136). URL: www.vedomosti.ru/newspaper/article/283651/vlast_prohodit_period_poluraspada
2. Егорова-Гантман Е. Игры в солдатики. Политическая психология президентов. М. : Николо М, 2003. 336 с.
3. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М. : Ин-т психологии РАН, 2006. 400 с.
4. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения как коммуникативные барьеры в кросскультурном контексте // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. Томск : Томский государственный университет, 2004. С. 154–169.
5. Клочко В.Е. Коммуникативная среда как фактор становления ментального пространства человека // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. Томск : Томский государственный университет, 2004. С. 30–45.
6. Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трассективный анализ). Томск : Томский государственный университет, 2005. 174 с.
7. Крамник В.В. Социально-психологические механизмы политической власти. Л., 1991.
8. Кужелева-Саган И.П. Научное знание о связях с общественностью: философский анализ. М. : ЛИБРОКОМ, 2011. 464 с.
9. Лабковская Е.Б. Психологические детерминанты поведения избирателей в ситуации политических выборов : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1996.
10. Литвина С.А., Муравьева О.И. Политическая культура: установка на патернализм в ментальности россиян и ее взаимосвязь с культурными измерениями // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. Томск : Томский государственный университет, 2004. С. 183–195.

11. *Менталитет* и коммуникативная среда в транзитивном обществе / под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. Томск : Томский государственный университет, 2004. 280 с.
12. *Петренко В.Ф.* Психосемантическая трансформация ментальности в условиях массовых коммуникаций // *Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе* / под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. Томск : Томский государственный университет, 2004. С. 77–96.
13. *Петренко В.Ф., Митина О.В.* Отношение граждан России к реформам и типология политических установок // *Психологический журнал*. 1997б. Т. 18, № 5. С. 31–61.
14. *Даненова Д.Б.* Трансформация образа жизни и образа мира как психоисторическая проблема : дис. ... канд. психол. наук. Караганда, 2001. 189 с.
15. *Юрьев А.И.* Введение в политическую психологию. СПб., 1992. 230 с.
16. *Шустов А.В.* Психологические феномены в политической избирательной кампании : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1999.
17. *Федорова Е.П.* Жизненное самоопределение человека как предмет психологического исследования. Чита, 2008. 155 с.
18. *Федорова Е.П.* Иррациональный компонент поведенческой активности избирателей // *Сибирский психологический журнал*. 1999. Вып. 11. С. 52–53.
19. Большой психологический словарь. URL: http://mgogi.ru/bibl/public_html/psihologiya/psih029.pdf
20. *Социологический* словарь. URL: <http://slovari-online.ru/word/>
21. *Мельникова О.Т.* Фокус-группы: методы, методология, модерирование. М. : Аспект Пресс, 2007. 320 с.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECT OF THE PHENOMENON OF POLITICAL SELF-DETERMINATION

Fedorova E.P. (Chita)

Summary. This article presents the results of a qualitative study of psychological phenomena of political self-determination, which appeared during the election campaigns of 2011–2012. The characteristics of the three groups of voters, differing political views on social and political situation, the ratio of change in the country, political attitudes and motivations of political choice.

Key words: political self-determination; antonymy «stability – change»; the political situation; political activity; the voters; the motivation of political behavior; location; lifestyle; method; focus groups; a method of peer review; participant observation.